

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Том 30, № 2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2025

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Vol. 30, № 2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2025

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2025 Том 30, № 2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Дашковский П. К.</i> Вторичные захоронения в погребальной обрядности пазырыкской культуры Алтая: результаты исследования и интерпретация	7
<i>Суслова С. В., Донина Л. Н.</i> Ювелирные украшения волго-уральских татар в контексте этнокультурных традиций Евразии: итоги этнолого-технологического исследования	40
<i>Подушкин А. Н., Стамкулова Г. А.</i> Погребальные сооружения и археологические комплексы могильника Кызылколь 1 (по материалам раскопок 2022 г.)	59
<i>Добжанский В. Н., Ермолаев А. Н., Горлышкин Н. Е.</i> К проблемам раннего этапа освоения русским населением бассейна реки Иня в Кузнецкой котловине в конце XVII — начале XVIII в.	74

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Альбедиль М. Ф.</i> Непал: этноконфессиональная мозаика.....	97
<i>Досмурзинов Р. К.</i> Обычай давра в похоронной обрядности казахского народа.....	115
<i>Дробышев Ю. И.</i> Представления о целях вторжения Чингис-хана в страны ислама в мусульманской историографии до 1260 г.	126
<i>Файзуллина Г. Ч., Кадирова Э. Х.</i> Махр как условие заключения никаха у тюрко-татарского населения Тобольской губернии в XIX — начале XX в. (по материалам метрических записей)	142
<i>Ли Хуэй.</i> Мифологическое существо Лун в китайской коллективной культурной памяти.....	156
<i>Сень Д. В.</i> Первый Северо-Кавказский съезд горских евреев в Нальчике (1926 г.).....	166

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Хаймурзина М. А.</i> Особенности распространения конфуцианских храмов в период чжурчжэньского государства Цзинь	183
<i>Монгуш А. В.</i> Атеистическая пропаганда в Туве как элемент государственно-конфессиональной политики СССР в 1954–1964 гг.....	198
<i>Шмакова А. С., Шутова М. А., Кравцова А. Д.</i> Трансформация статуса буддизма на Корейском полуострове в период Корё (918–1392) и первой половине Чосон (1392–1600).....	220

ДЛЯ АВТОРОВ	238
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2025 Vol. 30, № 2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Dashkovskiy P.K.</i> Secondary burials in the funeral rituals of Pazyryk culture of Altai: research results and interpretation	7
<i>Suslova S.V., Donina L.N.</i> Jewelry of the Volga-Ural Tatars in the context of the ethno-cultural traditions of Eurasia: the results of the ethnological and technological research	40
<i>Podushkin A.N., Stamkulova G.A.</i> Funeral structures and archaeological complexes of the Kyzylkol 1 burial ground (based on materials from excavations in 2022)	59
<i>Dobzhanskii V.N., Ermolaev A.N., Gorlyshkin N.E.</i> On the Issue of the Early Stage of Russian Colonization of the Inya river basin in the Kuznetsk basin at the Late 17 th and Early 18 th Centuries	74

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Albedil M.F.</i> Nepal: an ethno-religious mosaic	97
<i>Dosmurzinov R.K.</i> The Kazakh folk custom of davra	115
<i>Drobyshev Yu.I.</i> Ideas about the goals of Chingis Khan's invasion to the countries of Islam in Muslim historiography before 1260	126
<i>Faizullina G.C., Kadirova E.H.</i> Mahar as a condition for concluding a nikah among the Turkic-Tatar population of the Tobolsk province in the 19 th — early 20 th centuries (based on metric records)	142
<i>Li Hui</i> The mythological creature Lun in chinese collective cultural memory	156
<i>Sen' D.V.</i> I North Caucasian Congress of Mountain Jews in Nalchik (1926)	166

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Khaymurzina M.A.</i> Specifics of Confucian temples' spread during the Jurchen state of Jin	183
<i>Mongush A.V.</i> Ftheistic propaganda in Tuva as an element of the state-confessional policy of the ussr in 1954–1964	198
<i>Shmakova A.S., Shutova M.A., Kravtsova A.D.</i> Transformation of the status of Buddhism on the Korean peninsula during the periods of Goryeo (918–1392) and the first half of Joseon (1392–1600)	220

FOR AUTHORS	238
--------------------------	-----

УДК 903.2

DOI 10.14258/nreur(2025)2–03

*А. Н. Подушкин, Г. А. Стамкулова**Центр археологии, Южно-Казахстанский государственный педагогический университет им. У. Жанибекова, Шымкент (Казахстан)*

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ МОГИЛЬНИКА КЫЗЫЛКОЛЬ 1 (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2022 Г.)

Публикация освещает итоги исследований погребальных сооружений и материалов, полученных в ходе раскопок могильника Кызылколь 1 в Южном Казахстане. В ходе работ по вскрытию одиночного кургана вблизи могильника, а также курганов 6 и 7 основной концентрации насыпей его западной группы, удалось открыть и зафиксировать два вида погребальных сооружений и получить археологические комплексы, дающие основания для реконструкции погребальной обрядности, хронологических и историко-культурных заключений.

В первом случае под каменной насыпью в грунтовой яме, контуры которой по периметру выложены крупными валунами, обнаружено парное погребение, инвентарь которого характеризуется ранним кангюйским происхождением и относится ко времени II в. до н. э. — I в. н. э., во втором под невысокими насыпями из мелкого камня, щебня были открыты Р-образные в зеркальном варианте по форме подземные склепы, стены которых сложены из кирпича-сырца и пахсы.

Отмечено наличие полусферических сводов, перекрывающих кирпичной кладкой погребальное пространство над склепами, присутствие короткого дромоса-входа, начало которого закладывалось крупными камнями-валунами, а также расположение вдоль стенок камеры Г-образных невысоких суф, выполненных из пахсы.

В склепах практиковали коллективные, в том числе впускные разновременные захоронения, чьи археологические комплексы в историко-культурном и хронологическом аспектах имеют отношение к государству Кангюй III–V вв.

Ключевые слова: Южный Казахстан, каменный курган, склепы, коллективные захоронения, археологические комплексы, погребальный инвентарь, Кангюй

Цитирование статьи:

Подушкин А. Н., Стамкулова Г. А. Погребальные сооружения и археологические комплексы могильника Кызылколь 1 (по материалам раскопок 2022 года) // Народы и религии Евразии. 2025. Т. 30. № 2. С. 59–73. DOI 10.14258/nreur(2025)2–03.

Подушкин Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор, Центр археологии Южно-Казахстанского государственного педагогического университета им. У. Жанибекова, Шымкент (Казахстан). **Адрес для контактов:** p_a_n_alex@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1603-1373>.

Стамкулова Гулмира Абдукаримовна, научный сотрудник, Центр археологии Южно-Казахстанского государственного педагогического университета им. У. Жанибекова, Шымкент (Казахстан). **Адрес для контактов:** gulmira.stamkulova.97@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0031-2971>.

A. N. Podushkin, G. A. Stamkulova

Center for Archeology, South Kazakhstan State Pedagogical University named after U. Zhanibekova, Shymkent (Kazakhstan)

FUNERAL STRUCTURES AND ARCHAEOLOGICAL COMPLEXES OF KYZYLKOL 1 BURIAL GROUND (BASED ON MATERIALS FROM EXCAVATIONS IN 2022)

The publication highlights the results of research into burial structures and materials obtained during excavations at the Kyzylkol 1 burial ground in Southern Kazakhstan. During the excavation of a single mound near the burial ground, as well as mounds 6 and 7 of the main concentration of mounds of its western group, it was possible to discover and record two types of burial structures and obtain archaeological complexes that provide grounds for the reconstruction of funeral rituals, chronological and historical-cultural conclusions.

In the first case, under a stone embankment in a ground pit, the contours of which are lined with large boulders along the perimeter, a paired burial was discovered, the inventory of which is characterized by early Kangyu origin and dates back to the 2nd century, before — 1st century AD, in the second, under low embankments of small stone and crushed stone, “P” — shaped, mirror-shaped underground crypts were discovered, the walls of which were made of raw brick and pakhsa.

The presence of hemispherical vaults covering the burial space above the crypts with brickwork, the presence of a short dromos-entrance, the beginning of which was laid with large stones-boulders, as well as the location along the walls of the chamber of “L” — shaped low sufas made of pakhsa were noted.

Collective burials were practiced in the crypts, including inlet burials at different times, whose archaeological complexes in the historical, cultural and chronological aspects are related to the Kangyu state of the 3rd–5th centuries.

Keywords: Southern Kazakhstan, stone mound, crypts, collective burials, archaeological complexes, grave goods, Kangyuy

For citation:

Podushkin A. N., Stamkulova G. A. Funeral structures and archaeological complexes of the Kyzylkol 1 burial ground (based on materials from excavations in 2022). Nations and religions of Eurasia. 2025. T. 30. No. 2. P. 59–73 (in Russian). DOI 10.14258/nreur(2025)2–03.

Podushkin Alexander Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Center for Archeology, South Kazakhstan State Pedagogical University named after. U. Zhanibekova, Shymkent (Kazakhstan). **Contact address:** p_a_n_alex@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1603-1373>.

Stamkulova Gulmira Abdukarimovna, research fellow, Center of Archaeology of the South Kazakhstan State Pedagogical University named after U. Zhanibekov, Shymkent (Kazakhstan). **Contact address:** gulmira. stamkulova. 97@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0031-2971>

Введение

Изучаемые объекты территориально расположены в кызылкольской историко-культурной зоне — регионе, насыщенном археологическими памятниками номадов и земледельцев, который относительно недавно попал в поле зрения казахстанских археологов, а в настоящее время является новым значимым и перспективным в контексте изысканий центром. В частности, в непосредственной близости от озера Кызылколь расположено несколько крупных могильников (курганов полей), включающих около 200 курганов, храмовое каменное сооружение Шошактобе и поселение Актобе кызылкольское, которые вместе представляют компактный оазис (информация о первых исследованиях памятников кызылкольской историко-культурной зоны [Подушкин, Донец, 2011: 274–284]).

В полевом сезоне 2022 г. коллектив Центра археологии Южно-Казахстанского государственного педагогического университета осуществлял археологические работы на двух объектах кызылкольской историко-культурной зоны: одиночном каменном кургане и курганах 6, 7 могильника Кызылколь 1 западной группы насыпей. Дислокация памятников на рисунках 1.I.-2–1 и 1.II.-6–7.

Археологическая информация по исследуемым объектам**Работы на одиночном каменном кургане**

Одиночный каменный курган расположен у подножия сопки красного цвета из неогеновых глин, которая выступает как водораздел русла реки Ушбас и зеркала озера Кызылколь, ближе к кромке воды озера, в 200 м на северо-запад от могильника Кызылколь 1 (западная группа насыпей; рис. 1.I.-1). Его округло-овальная в плане насыпь параметрами 12 м в диаметре и 0,6 м высотой сложена из среднего и крупного размерами камней-валунов и пересыпана щебнем попеременно с галечно-грунтовым слоем земли красно-жёлтого цвета (рис. 1.II). В ходе разборки насыпи кургана, в его центре, на уровне древней поверхности открылись овально-прямоугольные контуры погребальной камеры размерами 5 на 3,7 м, которые по периметру были обозначены крупными и средними каменными валунами выкладкой шириной 1–1,2 м (рис. 2.-1). При этом пол ка-

меры был незначительно углублён на 0,25–0,3 м и располагался практически на уровне древней поверхности, а её функциональная площадь составляла 1,2 на 2,8 м (рис. 2.-II).

Рис. 1. Дислокация археологических объектов кызылкольской историко-культурной зоны (вид сверху): 1.I.-1 — одиночный каменный курган; 1.I.-2 — могильник Кызылколь 1; 1.I.-6 — могильник Кызылколь 1, склеп 6; 1.I.-7 — могильник Кызылколь 1, склеп 7; 1.II — каменная насыпь одиночного кургана (внешний вид)

Fig. 1. Dislocation of archaeological sites of the Kyzylkol historical and cultural zone (top view): 1.I.-1 — single stone mound; 1.I.-2 — burial ground of Kyzylkol 1; 1.I.-6 — burial ground of Kyzylkol 1, crypt 6; 1.I.-7 — burial ground of Kyzylkol 1, crypt 7; 1.II — stone mound of a single mound (exterior)

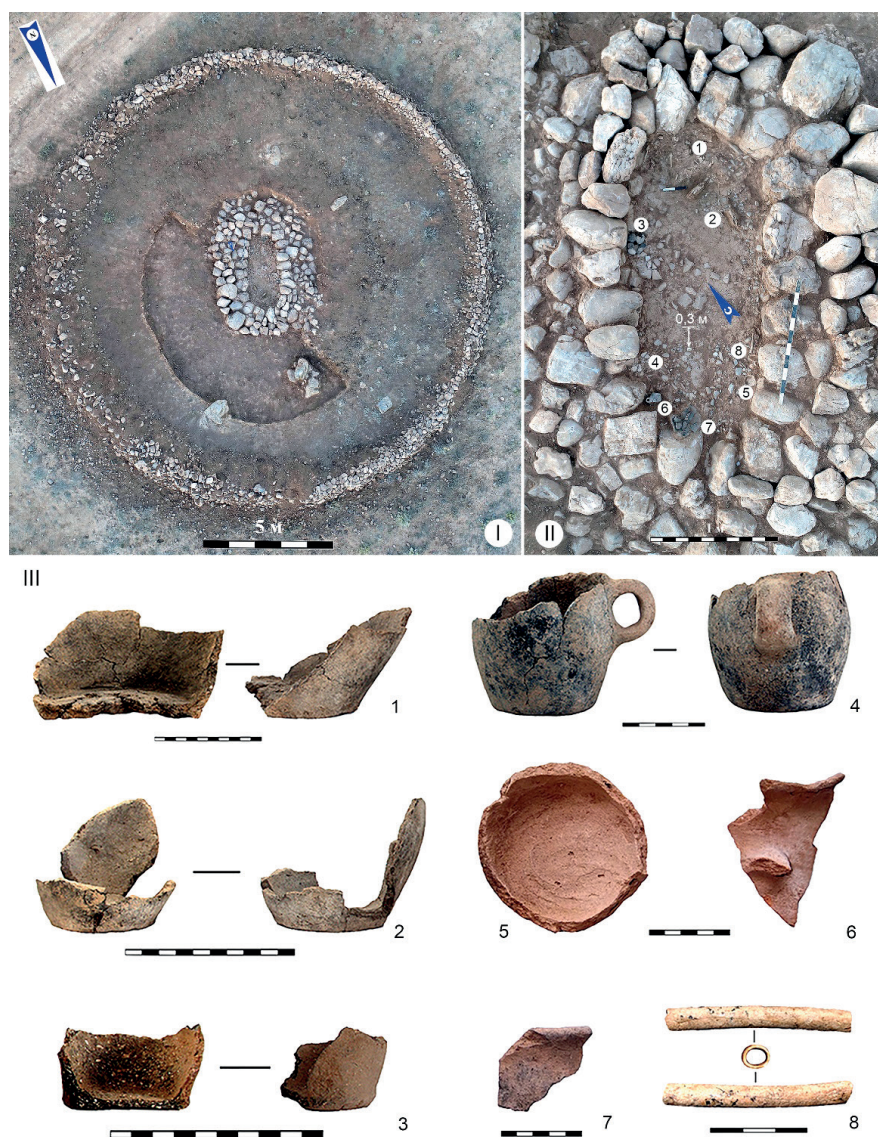

Рис. 2. Одиночный каменный курган: 2.I — вид на конструкцию сверху; 2.II — погребальная камера и экспликация инвентаря; 2.III — археологический комплекс

Fig. 2. A single stone mound: 2.I — view of the structure from above; 2.II — burial chamber and inventory explication; 2.III — archaeological complex

Здесь были зафиксированы останки от двух костяков, которые в беспорядке концентрировались в северо-восточной части камеры и у её юго-восточной стенки (судя по всему, они принадлежали подросткам мужского и женского пола), и спорадически разбросанный погребальный инвентарь (фрагменты битой керамической посуды и костяная игольница).

Керамика вся фрагментарная (форма сосудов не восстанавливается), представлена на кухонной и столовой посудой. Кухонная керамика выполнена вручную из грубого теста с большими примесями дресвы, шамота, растительности, обожжена на открытом огне и имеет следы использования на огне (закопчена); она представлена крупным горшком (рис. 2.III.-1) и кружками, одна из которых имела вертикальную петлевидную ручку (рис. 2.III.-2–4, 7).

Столовая посуда включает два фрагмента от небольшого кувшина (кружки?): это донце и часть венчика с верхним основанием вертикальной ручки. Этот сосуд ручной работы, качественного обжига, украшен ангобом светло-коричневого цвета (рис. 2.-5–6).

В числе иных артефактов обнаружен костяной игольник, выполненный из полой обработанной кости и залощенный сверху (рис. 2.III.-8). Несмотря на полное ограбление погребения в каменном одиночном кургане в древности, фиксируется определённая закономерность в местонахождении инвентаря в камере, что даёт основание реконструировать обряд погребения (см. экспликацию: рис. 2.II; маркировка номеров позиций II и III рисунка 2 совпадают). Предположительно, это было трупоположение на спине с ориентацией изголовья на север (здесь у северной стенки обнаружены фрагменты черепных коробок; рис. 2.II.-1), а основная масса погребальной атрибуции располагалась в ногах погребённых (южная часть камеры, рис. 2.II.-4–8).

Особенности локализации одиночного кургана (предельная близость к зеркалу озера Кызылколь, почти у края береговой линии), анализ погребальной конструкции и инвентаря показывают его неординарность на фоне традиционных погребальных сооружений этой историко-культурной зоны (склепы различной планировки). По этой причине контрастируют как собственно конструкция (мелкая грунтовая яма почти на поверхности земли в противовес архитектурным сооружениям в виде склепов с суфами и сводчатым перекрытием близлежащих могильников), так и характер инвентаря (скромная атрибуция из керамики и кости в противовес широкому спектру артефактов из склепов, включающему набор керамических изделий, орудий труда, оружия, украшений, бытовых предметов из металла, кости и камня).

Работы на могильнике Кызылколь 1 (западная группа насытей)

Могильник Кызылколь 1 (западная группа насыпей) состоит из более чем 60 курганов. Он находится на невысокой плоской площадке неправильной трапецевидной формы размерами 150×240×120×180 м правой надпойменной террасы безымянного ручья, вблизи его впадения в р. Ушбас, у подножия южного окончания языкового выступа из неогеновых глин (рис. 1.I.-2). Типологически объект относится к могильникам с бессистемным расположением насыпей, которые сложены из небольших камней, мелкого щебня и грунта; при этом практически все курганы этого могильника носят следы ограбления в древности. Профили насыпей в целом фиксируются хорошо, но есть курганы с сильно оплывшими склонами и почти нерельефной насыпью.

Курган 6 находится вблизи восточной кромки правой надпойменной террасы реки Ушбас (рис. 1.I.-6). При работах в центре кургана было открыто овально-прямоугольное в плане погребальное сооружение, ориентированное в почти правильном направлении север — юг, которое представляло собой подземный склеп (сложен из сырцо-

вого кирпича прямоугольной, квадратной формы и пахсовых блоков различной конфигурации) с примыкающим к нему с южной стороны коротким проходом-дромосом. При этом проход соединяется с погребальной камерой ближе к южной стенке склепа, что придаёт сооружению Р-образный в зеркальном отражении вид (рис. 3. I).

Погребальная камера склепа представляет собой квадратно-овальное сооружение, выкладка стен которого осуществлена в четыре горизонтальных ряда (два из них «утоплены» вглубь, а два возвышаются над уровнем дневной поверхности). Вход в основной проход наземного склепа 6 заложен крупными и средними по размерам каменными валунами (рис. 3.I). Подземный склеп в кургане 6 был основательно ограблен в древности, в нём на уровне прямоугольного по форме пространства между Г-образной суфой и юго-западной стенкой камеры, на полу обнаружены беспорядочно разбросанные останки двух костяков и масса погребальной атрибуции в виде артефактов. Кроме всего, непосредственно на суфе, у восточной стенки камеры, зафиксирован сильно потревоженный детский костяк и часть другой погребальной атрибуции (рис. 3.I).

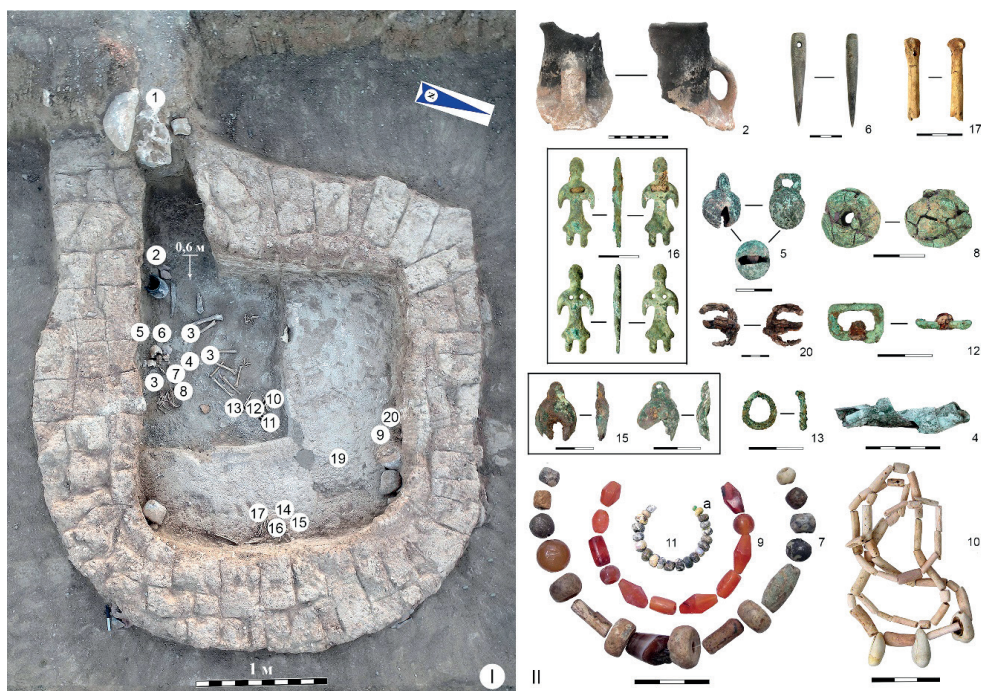

Рис. 3. Могильник Кызылколь 1 (западная группа насыпей), склеп 6:
3.I — вид сверху и экспликация инвентаря; 3.II — археологический комплекс
Fig. 3. Kyzylkol 1 burial ground (western group of mounds), crypt 6:
3.I — top view and inventory explication; 3.II — archaeological complex

Однако, несмотря на ограбление, с известной долей реальности можно воссоздать обряд погребения, определить местонахождение инвентаря и его функциональное назначение. Например, очевидно, что в склепе было осуществлено коллективное захоро-

нение трёх человек, двух взрослых индивидов и одного ребёнка (семья?), причём костяки взрослых вначале располагались на суфах (их останки затем в ходе ограбления были перемещены на уровень пола ниже суфы), а местонахождение детского костяка осталось на суфе (см. экспликацию: рис. 3.I; маркировка номеров позиций I и II рисунка 3 совпадают).

Археологический комплекс склепа 6 представлен керамикой, изделиями из железа, бронзы, камня, кости и украшениями.

Керамика характеризуется фрагментом высокой горловины от кувшина с вертикальной петлевидной ручкой, верхнее основание которой крепится к средней части горловины, а нижнее — к плечу сосуда. Кувшин сделан вручную, из качественного теста, хорошо обожжён; его горловина украшена ангобом чёрного цвета, а плечики и тулово покрыто ангобом коричневого цвета (рис. 3.II.-2).

Железный артефакт представлен поясной рамчатой круглой пряжкой с подвижным язычком из овального в сечении прута (рис. 3.II.-20).

Изделия из бронзы включают серию артефактов различного функционального назначения, в числе которых:

- антропоморфный литой амулет в виде фигуры человека с хорошо проработанными частями тела и двумя отверстиями, найден непосредственно на детском костяке в районе грудной клетки, сохранилась крученая бечёвка из семи шерстяных нитей для подвешивания (рис. 3.II.-16);
- крупный округлый и слегка уплощённый бубенчик с петлевидным ушком сверху и резонансной прорезью внизу. В качестве резонатора использовался железный шарик (рис. 3.II.-5);
- литая круглая массивная подвеска с отверстием в центре, в профиль напоминающая круглодонный миниатюрный сосудик (рис. 3.II.-8);
- серьги в виде «дутых» лунниц с ушком в верхней части (рис. 3.II.-15);
- серьга петлевидная из округлой в сечении проволоки (рис. 3.II.-13);
- пряжка с прямоугольной рамкой и железным подвижным язычком (рис. 3.II.-12);
- пластинчатая оплётка рукояти изделия (функциональность неизвестна) (рис. 3.II.-4).

Каменные артефакты представлены каменным сурьматашем как частью косметического прибора классической формы в виде остроконечника с отверстием для подвешивания, концевое завершение носит следы графита (рис. 3.II.-6).

Изделия из кости включают подвесной амулет с отверстием сверху (рис. 3.II.-17).

Украшения состоят из следующих артефактов:

- наборный ручной браслет из стеклянных бусин округло-овальной формы зелёного, светло-голубого цветов одна бусина имеет подглазурное нанесение золота (рис. 3.II.-11a);
- наборный ручной браслет из бипирамидальных, круглых и цилиндрических каменных бус из сердолика (рис. 3.II.-9);
- наборное ожерелье из стеклянных, каменных и янтарных бус (рис. 3.II.-7);
- ожерелье из коралловых бус и подвесок из раковин каури (рис. 3.II.-10).

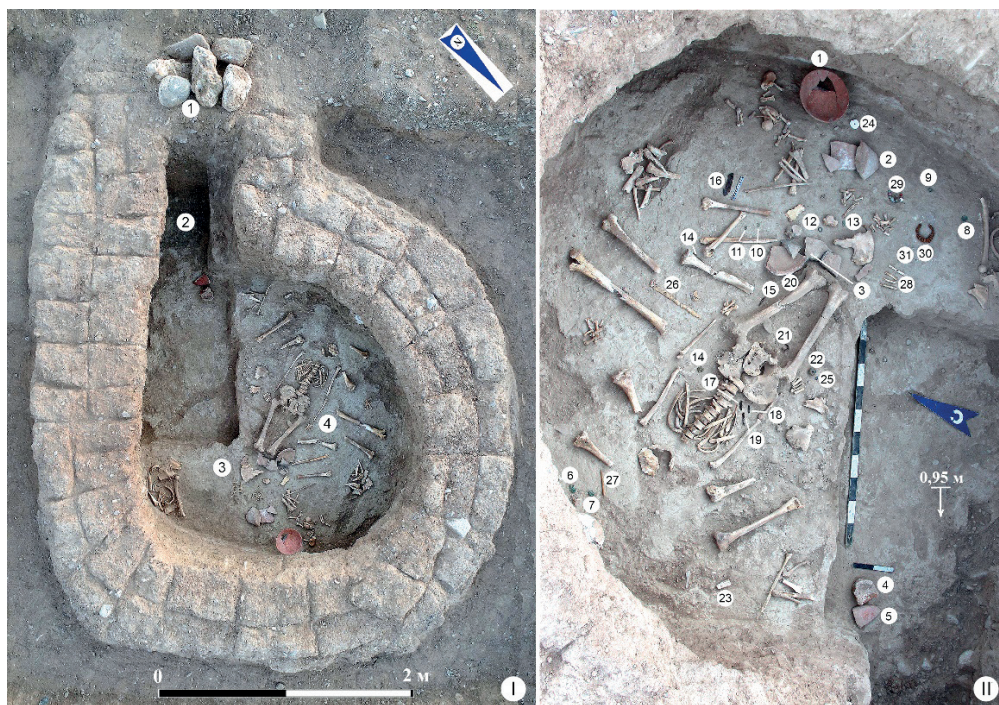

Рис. 4. Могильник Кызылколь 1 (западная группа насыпей), склеп 7: 4.I — вид сверху;
4.II — погребальная камера и экспликация инвентаря

Fig. 4. Kyzylkol 1 burial ground (western group of mounds), crypt 7: 4.I — top view;
4.II — burial chamber and inventory explication

Курган 7 расположен находится на краю скального оврага на западной кромке правой надпойменной террасы реки Ушбас, в 30 м к северо-востоку от кургана 6 (рис. 1.I.-7). В ходе работ в центре кургана, на уровне дневной поверхности, было открыто погребальное сооружение, практически идентичное по конструкции склепу 6 (Р-образное в зеркальном варианте сооружение, подземный склеп, сложенный из сырцовых кирпичей прямоугольной и квадратной формы, с основным проходом в юго-западной стороне, который вначале заложен каменными валунами (рис. 4.I). Аналогичным образом устроена и погребальная камера, где также фиксируется Г-образная невысокая суфа (рис. 4.II).

Заметим, что склеп 7 был основательно ограблен в древности, однако здесь обнаружены непосредственно на суфе два костяка (один частично в анатомическом порядке), а также многочисленный погребальный инвентарь, который в основной своей массе также находился на суфе (рис. 4.II). Предположительная реконструкция обряда погребения исходя из расположения костяка в частичном анатомическом порядке: трупоположение на суфе изголовьем на запад.

Характеризуем погребальный инвентарь склепа 7, который состоит из керамики, железных бытовых предметов и оружия, бронзовых изделий, артефактов из камня, кости и украшений.

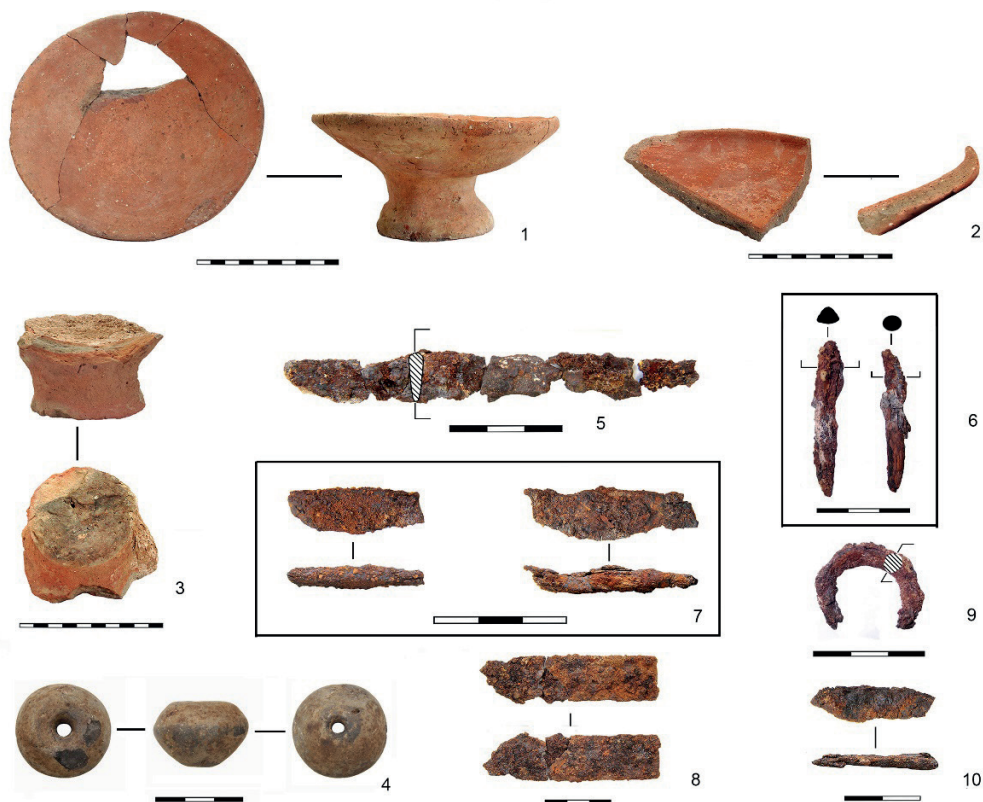

Рис. 5. Могильник Кызылколь 1 (западная группа насыпей), склеп 7.

Археологический комплекс: керамика, изделия из железа

Fig. 5. Kyzylkol burial ground 1 (western group of mounds), crypt 7.

Archaeological complex: ceramics, iron products

Керамика характеризуется наличием одного целого и другого во фрагментах чаше-видных сосудов на невысокой ножке-поддоне. Изделия выполнены вручную из качественного теста, хорошо обожжены, их поверхность покрыта ангобом красно-вишнёвого оттенков и частично залощена (рис. 5.-1–3). При разборке насыпи склепа 7 обнаружено конусовидной формы пряслице (напрясло), поверхность которого украшена ангобом тёмно-серого цвета (рис. 5.-4).

Артефакты из железа включают черешковый бытовой нож (рис. 5.-5), железные плоские сегменты неизвестного предназначения (рис. 5.-7, 10), фрагмент железной пластины (рис. 5.-8), рамка кольцевой поясной пряжки (рис. 5.-9), железные безлопастные на-

конечники стрел с под треугольной, округлой в разрезе ударными головками и остатками древка на черешке (рис. 5.-6).

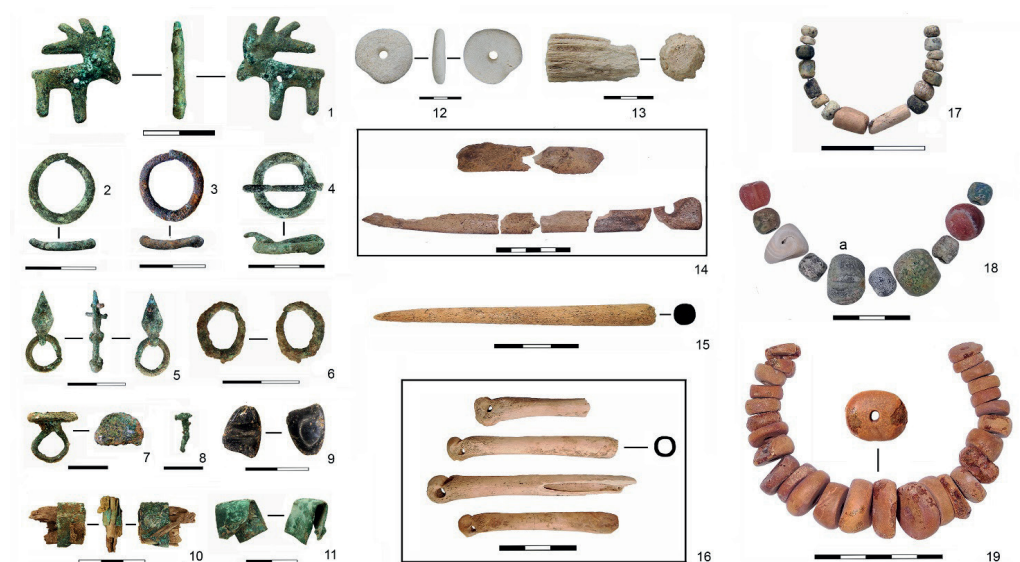

Рис. 6. Могильник Кызылколь 1 (западная группа насыпей), склеп 7.
Археологический комплекс: изделия из бронзы, камня, кости и украшения

Fig. 6. Kyzylkol burial ground 1 (western group of mounds), crypt 7.
Archaeological complex: bronze, stone, bone and jewelry

Бронзовые изделия представлены:

- зооморфным литым амулетом в виде фигуры благородного оленя (марала) с ветвистыми рогами и отверстием для подвешивания (рис. 6.-1);
- серьгами петлевыми с неразомкнутыми концами, выполненными из тонкого овального в разрезе прута (рис. 6.-2-3 и 6);
- поясной рамчатой круглой пряжкой с подвижным язычком (рис. 6.-4);
- ромбической формы накладкой со штырьками-фиксаторами на пояс и кольцом в нижней части (рис. 6.-5);
- перстнем с округлой плоской печаткой и гвоздиком с выраженной шляпкой (рис. 6.-7);
- кольцевой окантовкой верхней части ножен бытового ножа (рис. 6.-10);
- окантовкой венчика деревянного сосуда в виде изогнутой плоской узкой пластины (рис. 6.-11).

Каменный инвентарь состоит из круглого наконечника с отверстием в центре от клинкового оружия и фрагмента сильно кальцинированного рога сайгака (рис. 6.-12-13), а также кусочка графита со следами функционального использования (борозды от каменного сурьматаша) (рис. 6.-9).

Изделия из кости включают части срединных и концевых накладок на деревянную основу лука (рис. 6.-14), заколку для волос (рис. 6.-15) и подвесные амулеты (рис. 6.-16).

Украшения характеризуются следующими артефактами:

- наборным ручным детским браслетом из округло-цилиндрических бусин, две из которых костяные, остальные стеклянные и каменные (рис. 6.-17);
- наборным ожерельем из крупных каменных и стеклянных бусин округлой формы (рис. 6.-18); одна бусина ребристая, выполнена из фаянса серого цвета (рис. 6.-18а);
- наборным ожерельем из 27 крупных овально-округлых подвесок с отверстием в центре из янтаря (рис. 6.-19).

Заключение: Хронологические выкладки и этнокультурные интерпретации

Археологический материал, представляющий интерес в контексте хронологических и этнокультурных интерпретаций из каменного одиночного кургана, подземных склепов 6 и 7 могильника Кызылколь (западная группа насыпей), включают некоторые виды керамической посуды, вещевого инвентаря, дистанционного оружия, ритуальных предметов.

Это кухонная кружка и костяной игольник (каменный одиночный курган). В частности, аналогичная по форме, назначению, приёмам выделки, приёму крепления петлеvidной ручки кружки отмечены в керамике арысской культуры Южного Казахстана раннего караултобинского этапа IV–I вв. до н. э. [Подушкин, 2000: 109–114], а игольники встречаются в погребальных памятниках кочевников Средней Азии первых веков до нашей эры — первых веков нашей эры [Литвинский, 1978: 26, табл. 5: 6 и 14; Лоховиц, 1979: 113, табл. IV: 9].

Как хроноиндикатор заслуживает внимания чашевидный сосуд на ножке-поддоне из склепа 7. Аналогичный артефакт с характерным декором (покрытие ангобами красного, красно-вишнёвого цвета, лощение по ангобу) отмечен в материалах кургана 5 могильника Культобе I–IV в. [Подушкин, 2000: 81].

Отдельно следует остановиться на зоо-антропоморфных ритуальных бронзовых амулетах из склепов Кызылколя 6 и 7, находки которых в погребальных памятниках региона Средней (Центральной) Азии и Казахстана достаточно редки. Так, прямые аналогии амулету в виде фигуры благородного оленя отсутствуют, однако практика использовать иные зооморфные амулеты из бронзы (стилизованные фигурки горного козла тау-теке) зафиксирована в некрополе городища Коныртобе I [Байпаков, Смагулов, Ергигитова, 2005: 22, рис. 1.23: 2–3; с. 23, рис. 1.26: 5–6; с. 24, рис. 1.27: 2] и некрополе городища Кок-Мардан Южного Казахстана III–V вв. [Нурмуханбетов, 2011: 59, фото 31].

Что касается антропоморфного бронзового амулета, то ближайшие аналогии этому артефакту отмечены в материалах джеты-асарской культуры низовьев Сырдарьи последних веков до V в. н. э., в могильниках Алтынасар 4б, 4в, 4т и некрополе Косасар 2 [Левина, 1996: 246–247, рис. 169].

В качестве хроноиндикатора заслуживает внимания каменный сурьматаш как часть косметического прибора из склепа 6. Такие артефакты в виде остроконечника (в сочетании с графитовой основой или бронзовым зеркалом) широко отмечены в памятниках Средней Азии и Казахстана в первых веках н. э. [Литвинский, 1978: 127–132; Гор-

бунова, 1981: 178–180, рис. 37: 3; Брыкина, 1982: 194, табл. 42: 1–4]. Аналогичный косметический прибор обнаружен в могильнике городища Коныртобе (Куюк-Мардан) III–V вв. в погребении № 13 [Байпаков, Смагулов, Ержигитова, 2005: 16, рис. 1.11.-1–2], некрополе городища Кок-Мардан [Нурмуханбетов, 2011: 47, рис. 5].

Как основание для датировки могут выступить фрагменты срединных и концевых костяных накладок лука из склепа 7. Подобные накладки широко известны в погребальных памятниках кочевников центральной Евразии: они имеются в материалах кокзальской культуры Тывы II — середины III в. н. э. [Худяков, 1986: 64–65, рис. 21.-1–2], в погребениях Кенкольского могильника I–V вв. [Кожомбердиев, Худяков, 1987: 79–80, рис. 1.-1, 3; рис. 2.-1] и некрополе городища Кок-Мардан [Нурмуханбетов, 2011: 48, рис. 7.-1–2].

Косвенными хроноиндикаторами могут служить железные черешковые безлопастные наконечники стрел. Так, аналогичный наконечник найден в погребении 14 некрополя городища Коныртобе I (III–V вв.) [Байпаков, Смагулов, Ержигитова, 2005: 17, рис. 1.14.-8].

Особо в череде этно-хроноиндикаторов стоит наборное ожерелье из крупных янтарных подвесок (склеп 7). Находки подобных артефактов из такого экзотического материала, как янтарь (особенно в таком количественном и качественном состоянии), в археологии явление редкое, а в погребальных комплексах регионов Средней Азии и Казахстана встречено впервые. По этой причине прямых аналогий янтарному ожерелью пока найти не удалось, однако украшения из янтаря (в основном наборы из бус) отмечены в погребальных комплексах Азиатской Сарматии начиная с II–I вв. до н. э. и вплоть до первых веков н. э. [Трейстер, 2020: 148–223, рис. 4, 11].

Корреляция приведённых выше аналогий и хронологических выкладок позволяет отнести новые археологические материалы из каменного одиночного кургана ко времени первых веков до нашей эры — первых веков нашей эры, а из склепов 6 и 7 могильника Кызылколь 1 (западная группа курганов) — ко времени II–III вв., возможно, V в. н. э.

Характер архитектурных сооружений могильника Кызылколь 1 (западная группа курганов), погребальный инвентарь и обрядовые действия в контексте этнокультурных выводов указывают на то, что в склепах погребены представители оседлых земледельцев, которые в этот период времени входили в состав государства Кангюй позднего периода существования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Байпаков К. М., Смагулов Е. А., Ержигитова А. А. Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана. Алматы: БАУР, 2005. 236 с.

Брыкина Г. А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры. М.: Наука, 1982. 196 с.

Горбунова Н. Г. Древний ферганский косметический прибор // Культура и искусство Древнего Хорезма. М.: Наука, 1981. С. 178–183.

Кожомбердиев И. К., Худяков Ю. С. Комплекс вооружения кенкольского воина // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1987. С. 75–106.

Левина Л. М. Этнокультурная история Восточного Приаралья (I тысячелетие до н. э. — I тысячелетие н. э.). М.: Восточная литература, 1996. 396 с.

Литвинский Б. А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы // Могильники Западной Ферганы. М. : Наука, 1978. Вып. IV. 179 с.

Лоховиц В. А. Подбойно-катакомбные и коллективные погребения могильника Тумек-кичиджик // Кочевники на границах Хорезма. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М. : Наука, 1979. Т. XI. С. 134–147.

Нурмуханбетов Б. Н. Некрополь городища Кок-Мардан // Вопросы археологии Казахстана. 2011. Вып. 3. С. 42–73.

Подушкин А. Н. Арысская культура Южного Казахстана IV в. до н. э. — VI в. н. э. Туркестан: Изд. центр Международного казахско-турецкого университета им. Х. А. Яссави, 2000. 201 с.

Подушкин А. Н., Донец А. Г. Археологический комплекс кургана 1 могильника Кызылколь // Археологические вести. 2021. № 32. С. 274–284.

Трейстер М. Ю. Бусы и элементы декора из янтаря в ювелирных изделиях из погребений кочевников Азиатской Сарматии в контексте торговли экзотическим материалами в Евразии // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2020. № 12. С. 148–223.

Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1986. 267 с.

REFERENCES

Baypakov K. M., Smagulov E. A., Erzhigitova A. A. *Rannesrednekovye nekropoli Yuzhnogo Kazakhstana* [Early Medieval necropolises of Southern Kazakhstan]. Almaty: BAUR, 2005, 236 p. (in Russian).

Brykina G. A. *Yugo-Zapadnaya Fergana v pervoy polovine I tysyacheletiya nashey ery* [South-Western Ferghana in the first half of the 1st millennium AD]. Moscow: Nauka, 1982, 196 p. (in Russian).

Gorbunova N. G. Drevniy ferganskiy kosmeticheskiy pribor [Ancient Fergana cosmetic device]. *Kul'tura i iskusstvo Drevnego Khorezma* [Culture and art of Ancient Khorezm]. Moscow: Nauka, 1981. P. 178–183 (in Russian).

Khudyakov Yu. S. *Vooruzhenie srednekovykh kochevnikov Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii* [Armament of medieval nomads of Southern Siberia and Central Asia]. Novosibirsk: Nauka, 1986, 267 p. (in Russian).

Kozhombardiev I. K., Khudyakov Yu. S. Kompleks vooruzheniya kenkol'skogo voina [The Kenkolsky warrior weapon system]. *Voennoe delo drevnego naseleniya Severnoy Azii* [Military affairs of the ancient population of North Asia]. Novosibirsk: Nauka, 1987. P. 75–106 (in Russian).

Levina L. M. *Etnokul'turnaya istoriya Vostochnogo Priaral'ya (I tysyacheletie do n. e. — I tysyacheletie n. e.)* [The ethnocultural history of the Eastern Aral Sea region (I millennium BC–I millennium AD)]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1996, 396 p. (in Russian).

Litvinskiy B. A. Orudiya truda i utvar' iz mogil'nikov Zapadnoy Fergany [Tools and utensils from the burial grounds of Western Ferghana]. *Mogil'niki Zapadnoy Fergany* [Burial grounds of Western Ferghana]. Moscow: Nauka, 1978, iss. IV, 179 p. (in Russian).

Lokhovits V.A. Podboyno-katakombnye i kollektivnye pogrebeniya mogil'nika Tumek-kichidzhik [Underground catacomb and collective burials of the Tumek-kichijik burial ground]. *Kochevniki na granitsakh Khorezma. Trudy Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii* [Nomads on the borders of Khorezm. Proceedings of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition]. Moscow: Nauka, 1979, vol. XI. P. 134–147 (in Russian).

Nurmukhanbetov B.N. Nekropol' gorodishcha Kok-Mardan [Necropolis of the ancient settlement of Kok-Mardan]. *Voprosy arkheologii Kazakhstana* [Issues of archeology of Kazakhstan], 2011, iss. 3. P. 42–73 (in Russian).

Podushkin A. N. *Arysskaya kul'tura Yuzhnogo Kazakhstana IV v. do n. e. — VI v. n. e.* [Arys culture of Southern Kazakhstan IV century BC–VI century AD] Turkestan: Izdatel'skiy tsentr Mezhdunarodnogo kazakhsko-turetskogo universiteta im. Kh.A. Yassavi, 2000, 201 p. (in Russian).

Podushkin A. N., Donets A. G. Arkheologicheskiy kompleks kurgana 1 mogil'nika Kyzylkol' [Archaeological complex of kurgan 1 of the Kyzylkol burial ground]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological news]. 2021, no. 32. P. 274–284 (in Russian).

Treyster M. Yu. Busy i elementy dekora iz yantarya v yuvelirnykh izdeliyakh iz pogrebeniy kochevnikov Aziatskoy Sarmatii v kontekste trgovli ekzoticheskimi materialami v Evrazii [Beads and decorative elements made of amber in jewelry from the burials of the nomads of Asian Sarmatia in the context of trade in exotic materials in Eurasia]. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya* [Materials on archeology and history of the ancient and medieval Black Sea region] 2020, no. 12. P. 148–223 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 12.04.2024

Принята к публикации: 03.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025